

A romantic couple is shown in a close embrace, about to kiss. The woman has long, flowing white hair and is wearing a white, ethereal-looking dress. The man has dark, slicked-back hair and is wearing a dark, possibly wet, shirt. They are surrounded by glowing golden and purple energy swirls, suggesting a magical or supernatural theme. In the background, there are dark, gnarled trees and a lightning bolt striking a grey, stormy sky. The overall mood is dramatic and romantic.

Анна Вейнар

Оливия Рэйн

Анна Вейнар Оливия Рэйн

<https://litres.ru/74071136>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семнадцатилетняя Оливия Рейн всегда считала себя обычной девушкой. Успешной ученицей обычной школы, мечтательницей с белыми, как лунный свет, волосами и слишком яркими голубыми глазами.

Но один день изменил всю её жизнь.

Теперь её путь лежит в Академию Лавиретти — где учатся самые сильные маги мира. Здесь её ждут не только учеба, формулы и руны, здесь она познакомится со своими друзьями.

Найдет свою любовь, которая старше столетий. Узнает о своей магии, которая течёт в крови.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анна Вейнар Оливия Рэйн

Глава

Глава 1. Дождь

Дождь не самая приятная погода для начала новой главы жизни.

Тяжёлые капли барабанили по крыше экипажа монотонно, безжалостно, словно кто-то невидимый выбивал похоронный марш на лакированном дереве. За окном, затянутым то нкой плёнкой влаги, мелькали пейзажи — один сменял другой с обманчивой быстротой, Густые дубовые рощи уступали место бескрайним вересковым пустошам, те — каменистым холмам, укутанным седым туманом. Одни сутки пути до места назначения, а казалось, что я проехала целую жизнь.

Я прижалась виском к холодному стеклу и закрыла глаза. Двое молчаливых сопровождающих сидели напротив, неподвижные, как изваяния. Чёрные мантии — ни единого украшения, только глухая, плотная ткань, поглощающая свет. Лица скрыты под серыми масками, инкрустированными защитными кристаллами — мелкими, тускло мерцающи-

ми камнями, вправленными вдоль скул и переносицы затейливым узором. Я знала, для чего они. Кристаллы блокировали любую магию. Или попытку её использовать.

Забавно. Ещё неделю назад я и понятия не имела, что во мне есть что-то, что нужно блокировать.

Четвёрка вороных коней несла экипаж ровно, без рывков, будто плыла над размытой дорогой. Лошади были породистые — это я видела мельком, когда меня усаживали внутрь: лоснящаяся шерсть цвета воронова крыла, сильные ноги, гордо посаженные головы. Дорогой крытый экипаж. Дорогие лошади. Дорогие сопровождающие. Всё это — для одной перепуганной семнадцатилетней девчонки, которая два дня назад случайно разнесла половину школьной столовой.

Я сглотнула и отвернулась от окна.

То, что случилось почти двое суток назад, изменило мою жизнь. Нет — разломило её надвое, как ветку, как тонкую корочку льда, под которой оказалась бездна. И эта бездна заставила меня задуматься о моём настоящем происхождении. О том, о чём я старательно не думала семнадцать лет.

Моя приёмная семья была вынуждена обратиться в Министерство магии. Для моей же защиты — так они сказали. Мама плакала. Папа держал её за плечи, и руки у него дрожали, хотя голос оставался ровным.

Мои прекрасные приёмные родители. Виктория и Александр Рейн.

Они спасли меня от тяжёлой участи сироты. Это было дав-

но — так давно, что я помню лишь обрывки, а остальное знаю с их слов, пересказанных столько раз, что они стали моими собственными воспоминаниями.

В приюте Святой Елены, мрачноватом каменном здании на окраине Трейса, раз в сезон устраивали день открытых дверей — благотворительный, как его называли. Богатые семьи приезжали, чтобы пожертвовать деньги, одежду, игрушки. Иногда — чтобы взглянуть на детей. Редко — чтобы забрать кого-то домой.

В тот день Виктория и Александр приехали просто помочь. Они были молоды, совсем недавно женаты. Мама потом рассказывала, что у них и в мыслях не было усыновление — «мы ехали отвезти тёплые одеяла, Лив, просто одеяла». Но потом она увидела меня.

Маленькая, белокурая девочка двух лет, сидевшая на полу в игровой комнате, в стороне от остальных детей. Светлые волосы — почти белые — падали на лицо спутанными прядями. А когда я подняла голову и посмотрела на вошедшую женщину, Виктория увидела мои глаза.

Голубые. Яркие, неестественно яркие, как два драгоценных аквамарина.

— Она посмотрела на меня, — рассказывала мама, — и я поняла, что никуда без меня не уедет.

В тот же день они подали документы. Через три месяца бюрократических мытарств, проверок, комиссий и бесконечных подписей я получила их фамилию. Рейн.

Оливия Рейн. Для самых близких — Лив.

Я привыкла к этому имени. Вросла в него, как дерево
вращается в почву. Семнадцать лет я была Оливией Рейн —
дочерью уважаемого земледельца и его жены, девочкой из
хорошей семьи, которая живёт в старом поместье на холме
и ходит в обычную школу в деревне у подножия. Не потому,
что родители не могли позволить себе частных учителей или
академию, — могли, и не раз предлагали, — а потому, что я
сама хотела быть «обычной».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.